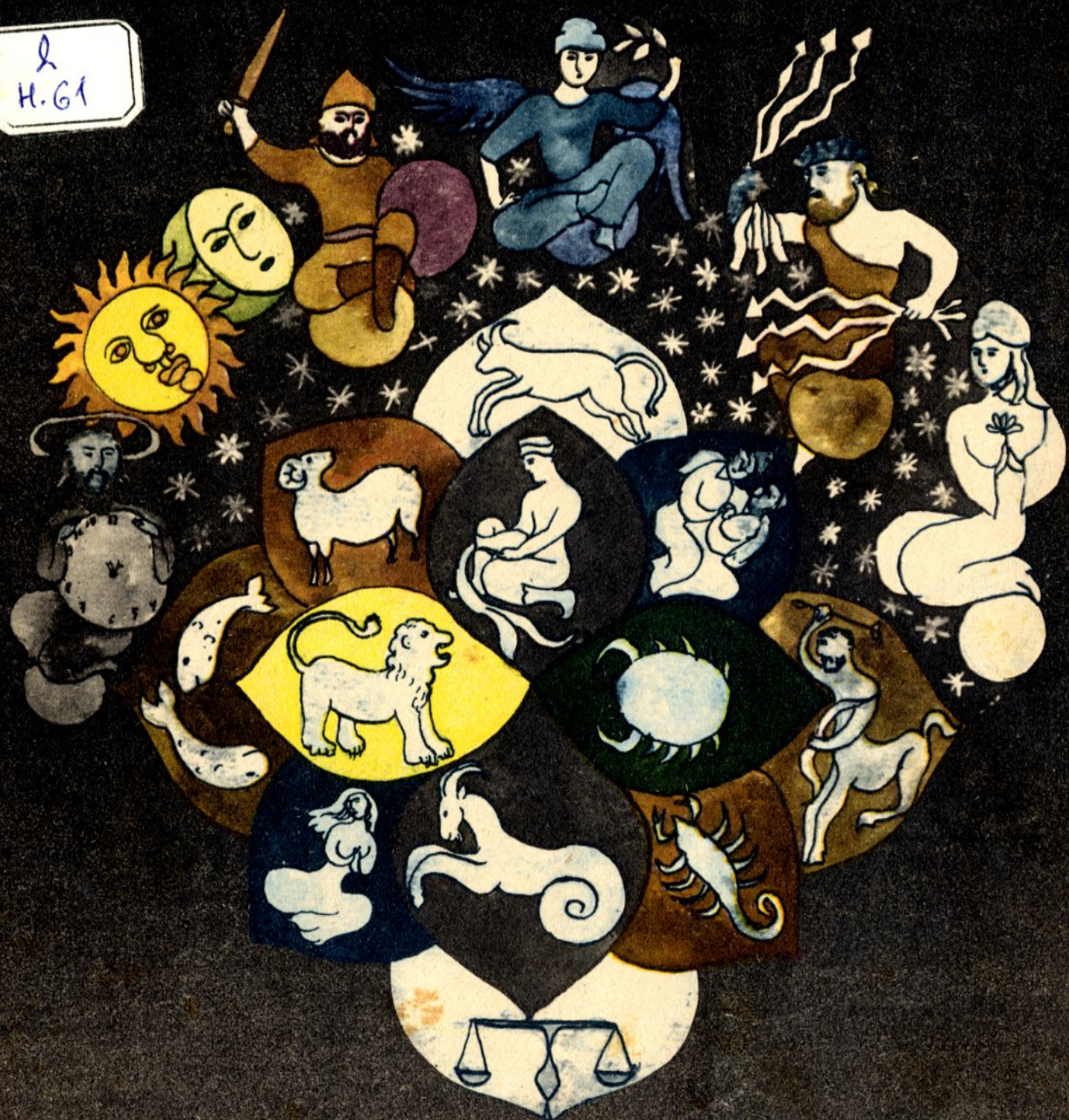

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

2
Н.61

СКАЗКА ВИЗАНТИЙСКОЙ КРАСАВИЦЫ

року 2015

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

СКАЗКА
ВИЗАНТИЙСКОЙ
КРАСАВИЦЫ

2
Н.61

ГЯНДЖЛИК
БАКУ
№ 169743 1984

В четверг Бахрамшаха ожидала византийская красавица по имени Хумай. В сандаловом, золотисто-коричневом дворце она ожидала его. Шах пожаловал в наряде золотисто-коричневого цвета и Хумай поднесла высокому гостю золотисто-коричневую чашу, заранее наполненную вином. Шах принял чашу, отведал вина и произнес:

— О красавица! Расскажи мне такое, чтобы я забыл скорби и печали мира.

Просветлела Хумай и от чистого сердца пожелала шаху:

— Пусть гордость высоких гор, кипучесть взволнованных морей, благодать и богатство цветущей земли сопутствуют тебе всю жизнь!

А затем поклонилась шаху и начала свой рассказ.

— Говорят, в стародавние времена жили на земле два юноши. Одного из них звали Хеир, а другого — Шэр. И помыслы, и поступки Хеира соответствовали его имени, которое означало: добро. А Шэр, наоборот, происками и кознями своими заслужил всеобщее презрение, даже имя его значило—зло.

Однажды понадобилось братьям отправиться из своего родного края в далекую страну. Взяли они съестные припасы и пустились в путь-дорогу. Время от времени делали привалы возле чистых, прохладных источников, и оба утоляли голод пищей, что взял с собою Хеир. А сума Шэра оставалась нетронутой. Кроме того, Шэр, зная, что дорога предстоит дальняя и пролегает она через безводную пустыню, запасся и водой, налив ее в небольшой кожаный мешок.

Семь дней, семь ночей, сгорая от жары, продвигались они по голой пустыне, раскаленной, как печь. В пустыне этой, где железо размягчалось, как воск, у Хеира вода кончилась. А Шэр тайком попивал из своего кожаного мешка.

Губы и язык Хеира стали шершавыми. В горле у него пересохло и не мог он проглотить даже собственной слюны. В полдень, когда зной совсем рассвирепел, Хеир, изнуренный жаждой, показал Шэру два алмаза, что были прозрачны и переливчаты, как две капли воды, и прохрипел:

— Умираю, брат, пить хочу. Вот — все, что есть у меня. Возьми себе эти два драгоценных камня, а взамен дай мне один глоток воды. Умоляю, спаси меня!

Да откуда было взяться совести у зловредного Шэра! Он и внимания не обратил ни на просьбы Хеира, ни на его сверкающие камни и ответил с холодным спокойствием:

— Тебе не обмануть меня. Я сам перехитрю даже дракона. Ты задумал тут соблазнить меня двумя алмазами, а по возвращении в наш город отнять их у меня. Не видать тебе воды! Недаром меня Шэром называют. Ты мне дай не эти алмазы, а такие драгоценности, которых не сможешь заполучить обратно.

Хеир, еле шевеля потрескавшимися губами, спросил:

— Какие такие драгоценности?

— Твои глаза, — ответил Шэр.

Поразился Хеир наглости и жестокости брата и, скрепя сердце, произнес:

— Неужели у тебя нет ни жалости, ни совести? Ты же не разбогатеешь, если за один глоток воды возьмешь два моих глаза! Разве может брат быть таким беспощадным со своим братом? Умоляю тебя; пожелай чего-либо другого, только не глаз моих.

Но, сколько ни упрашивал Хеир брата, тот оставался непреклонным. Обессиленный Хеир сгорал от жажды. Не оставалось ему ничего иного, как согласиться на условии Шэра.

— Доставай что там есть у тебя — нож ли, кинжал, и выкалывай мне глаза, только поскорее, — сказал он брату.

Тут бессердечный Шэр выхватил кинжал и коршуном кинулся на Хеира. Кровью обагрил его глаза, подобные нарциссам. Слово бы самые дорогие камни из золотой короны вырвал. И не дал погибающему страдальцу ни капельки воды.

Остался Хеир в пустыне один-одинешенек, упал на землю, стал барахтаться в песке, истекая кровью, брызжущей из его глазниц.

Между тем, неподалеку богатый кочевник-курд вывел стада овец на пастбище и они привольно растекались по всей округе. Была у того курда единственная дочь с черными родинками на лице, со щеками, подобными горным макам, с длинными косами, что, как змеи, обвивали ей щиколотки. Эта девушка, выйдя с кувшином к придорожному роднику, услышала ужасные стоны и обомлела. Пугливо оглядевшись, она увидела, что кто-то ворочается на земле, обливаясь кровью, подобно дичи, внезапно подстреленной охотником. Из чувства сострадания она приблизилась к беспомощному незнакомцу. При виде мучений Хеира юная курдиянка содрогнулась.

— Ой, несчастный! — участливо воскликнула она. — Почему ты в крови? Какой подлый мучитель сотворил такое с тобой и скрылся?

Охваченный болью, Хеир протянул дрожащие руки к юной курдянке и с трудом ответил:

— О, добрая фея! О моей беде долго рассказывать, а у меня грудь спеклась от жажды. Ради бога, если есть у тебя вода, избавь меня от гибели. Если же нет—удались, дай мне спокойно умереть.

Девушка тотчас подала Хеиру свой кувшин. От животворной воды, что смочила ему губы, унялись и раны

его. Добрая девушка подняла пламенеющие как рубины окровавленные глаза Хеира, омыла их водой, и вложив в глазницы юноши, наложила повязку. К счастью, зрачки не были повреждены. Мужественная курдянка помогла Хеиру встать и, поддерживая его, привела в свое становье. Поручила служанкам позаботиться о нем, а сама стремглав бросилась к матери, чтобы известить ее о случившемся. Сердобольная женщина запричитала:

воды. И мы будем тебя беречь-уважать. Становись мне зятем. Пусть мои кони, мои бараны и верблюды мои принадлежат отныне тебе. И пусть дочь моя станет твоей женой. А мы со старухой доживем свой век под вашим приглядом.

По душе Хеиру пришлось такое решение. Он давно желал этого, только и помыслить не мог, что удастся ему жениться на дочери такого богатого хозяина.

Стали готовиться к свадьбе, затеяли ее по народному обычаю на сорок дней, сорок ночей. И на славу зажили Хеир и дочь курда.

Хеир, найдя свое счастье с красавицей-курдянкой, под сандаловым деревом, «деревом жизни», что принесло исцеление глазам его, прослыл искусным врачом, дарующим зрение слепцам. И красавица-курдянка, и он сам всегда носили одежды золотисто-коричневого цвета — цвета листьев сандалового дерева.

В конце увлекательного рассказа византийской красавицы Хумай узнал Бахрамшах, что сандаловое дерево помогает не только от слепоты; его аромат дарит человеку бодрость и от жжения в печени избавляет.

Днепропетровская Республика
ДП «СМАН БИБЛІОТЕКА»
им. Ф. Кочерги
Инв. № 169743

Художник С. Вейсов

Аз1
Г47

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ
По мотивам поэмы «Семь красавиц»
Сказка византийской красавицы

Перевод с азербайджанского Владимира Кафарова.

Редактор И. Новинская. Художественный редактор Н. Рагимов. Технический редактор Н. Сулейманов. Корректор Р. Пашабекова.
Сдано в набор 17. 01. 84. Подписано к печати 21.02.84. Формат бумаги 60×90¹/₈.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гар. литературная.
Усл. п/л. 2. Усл. кр. отт. 12. Изд. л. 2,0. Тираж 100.000. Заказ № 742. Цена 20 коп
Государственный Комитет Азербайджанской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Издательство «Гянджлик», Баку, ул. Гуси Гаджиева, 4.
Типография издательства «Коммунист», Баку, ул. Б. Авакяна, 529.

Г 4803010200 — 31-83 Аз1
М653 (12)-83

© Гянджлик—1983
© Гянджлик—1984